

Глава 13 Да здоровствует двоюродный брат

Кузен, твоя нога все еще болит?

Чжоу Линхуай опустил глаза и сказал: «Кузен, ты мне льстишь».

Ю Юяо аккуратно свернула лист каллиграфии и передала его Чун Сяо. «Кузен, не скромничай. Если бы мой почерк был хотя бы наполовину так хорош, как твой».

Чжоу Линхуай на мгновение потерял дар речи. Глядя на круглое и пухлое личико девушки, его пальцы вдруг почувствовали необъяснимое беспокойство.

С другой стороны, когда старая госпожа Юй увидела завистливое и смущенное выражение лица своей внучки, она не могла не поддразнить: «Если вы хотите сравнить со своим двоюродным братом, вы должны сначала правильно написать. Я никогда не видел такой большой девочки с почерком, который так похож на собачий».

Лицо Ю Юяо покраснело, и она не могла не топнуть своей маленькой ножкой, чувствуя себя расстроенной и расстроеной. «Бабушка, ты сейчас смеешься надо мной, и прямо сейчас перед козлой. Ты не можешь сохранить мне лицо?»

Старая госпожа Юй не могла не рассмеяться.

Остальные в доме тоже подняли носовые платки и спрятали улыбки. Неудивительно, что Старая Госпожа благосклонно относилась к Старшей Мисс, поскольку она была таким интересным и ярким персонажем — кому она не понравится?

Даже Чжоу Линхуай не мог не улыбнуться. Ему было немного любопытно, какой уродливый почерк у этого его маленького кузена.

Тем не менее, после этой небольшой суматохи напряженная и цивилизованная атмосфера в доме сделалась гораздо более оживленной.

Затем Чжоу Линхуай поприветствовал Юй Шуанбай, а также подарил ему каллиграфическую работу, которую он написал. Юй Шуанбай с радостью приняла его, но, поскольку ее не очень интересовала каллиграфия, она передала его прямо своей служанке.

Затем настала очередь Ю Цзяньцзя.

После того, как они поприветствовали друг друга, Юй Цзяньцзя взглянула на ногу Чжоу Линхуая и с улыбкой приняла подарок. "Спасибо двоюродный брат."

Чжоу Линхуай равнодушно кивнул и повернулся, чтобы продолжить приветствовать остальных.

Это была такая гармоничная сцена в комнате.

Затем Юй Цзунчжэн похлопал его по плечу и спросил: «Что случилось с твоей ногой?»

Старая госпожа Юй нахмурилась. Ее старший сын часто говорил, что у Яо Яо нет чувства приличия. Между тем, ему было уже за тридцать или сорок, но сам он, похоже, не поправился.

Он спросил о чем-то на глазах у всей семьи, хотя Чжоу Линхуай только сегодня познакомился со всеми. Разве он не знал, как определить, подходящее ли это место и время?

Разве он не мог в будущем спросить, когда Чжоу Линхуай жил в резиденции Юй?

Он был слишком прямолинеен и бестактен, вызывая ненужное огорчение.

Во времена Великой династии Чжоу существовало четкое правило, согласно которому имперские цензоры не могли быть наказаны за свою речь. Значит, с его характером он просто обязан был оставаться в императорском суде цензоров.

У Ю Цзуншэня была такая же мысль, поэтому он улыбнулся и сменил тему. «Линхуай проделал весь путь от Ючжоу до столицы. Ему лучше сначала успокоиться.

Юй Цзунчжэн понял, что оговорился, и почувствовал себя немного неловко.

— Вообще-то я не против поговорить об этом. Чжоу Линхуай не мог не сильнее сжать подлокотники инвалидной коляски. Он посмотрел, прежде чем продолжил уважительным тоном: «Три года назад я развлекался со своими друзьями и случайно упал с лошади. Моя нога была сломана лошадью».

Это было такое короткое заявление, и казалось, что он просто констатировал простой факт.

Но никто из присутствующих не был глуп.

Три года назад семья Чжоу связалась с королем Ю и была замешана в серьезном деле. Семья Чжоу была понижена в должности и потеряла свою власть. С незапамятных времен всегда были люди, которым просто приходилось пинать других, когда они были в упадке. Инцидент с ногами Чжоу Линхуай, возможно, не был случайностью.

Очевидно, это было травмирующее воспоминание.

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

В этот момент Юй Юяо присела рядом с Чжоу Линхуаем и спокойно посмотрела на него. — У тебя все еще болит нога?

Чжоу Линхуай был ошеломлен на мгновение, прежде чем покачать головой. «Больше не больно».

«Кузен, не грусти». На секунду Ю Юяо не знала, как его утешить. Ее брови нахмурились, и она немного подумала, прежде чем сказать: «Этот человек-что-то, мужчина, как его звали?»

Она нахмурилась и выглядела слегка обеспокоенной, затем постучала по своей маленькой головке своим маленьким кулачком. Впервые она по-настоящему ощутила важность начитанности и пожалела, что у нее недостаточно мудрости. — Во всяком случае, он сказал, что всякий раз, когда небо возлагает на человека большие обязанности, оно сначала испытывает его решимость, истощает его мышцы и кости, морит его тело голодом, оставляет ему что-то, и, и...

Ю Юяо изо всех сил пыталась выжать все это, но спустя долгое время у нее все еще ничего не было. Вместо этого она только покраснела в процессе.

Старая госпожа Юй хохотала, пока чуть не упала.

Остальные в доме тоже не могли не разразиться швами. Казалось, что три года домашнего обучения барышни прошли впустую.

Только у Юй Цзунчжэна было угрюмое выражение лица. Он чувствовал, что эта его дочь была невежественна и некомпетентна. Она была просто позором. Он уже собирался открыть рот, чтобы отругать ее, как услышал хриплый голос. «Таким образом развиваются его терпение и выносливость, и преодолеваются его слабости. Слова из «Страдание — это жизнь, счастье — это смерть» Мэн-цзы».

Это был голос Чжоу Линхуая.

— Да, да, да, вот именно. Глаза Ю Юю загорелись. Она посмотрела на кузину блестящими глазами, полными восхищения. «Кузен, ты не только хорошо пишешь, но и хорошо читаешь. Ты действительно впечатляешь».

Невинные слова девушки были ясны и откровенны. Как сказано в Писании Учителя Медицины: «Пусть тело будет подобно стеклу, чистым внутри и снаружи, чистым и безупречным».

«Спасибо», — сказал Чжоу Линхуай.

После этого переполоха, вызванного Ю Юяо, неловкость, царившая в комнате, почти исчезла.

Чжоу Линхуай прибыл в столицу со слугой по имени Чан Ань и еще одним старшим слугой по имени дядя Сунь, который, как говорили, имел некоторые медицинские навыки и охранял гостиницу, чтобы присматривать за багажом.

Дворецкий Ву собрал несколько способных слуг и направился в гостиницу, чтобы принести вещи Чжоу Линхуая.

Тем временем няня Лю привела Чжоу Линхуая в Павильон Лотоса, чтобы успокоить его.

— Бабушка, я тоже пойду посмотрю. Прежде чем старая госпожа Юй смогла согласиться, Юй Юяо уже ушла.

Старая госпожа Юй покачала головой, но не остановила ее.

После столь долгой болезни эта девочка стала гораздо послушнее, чем раньше, и давно уже не баловалась. Хотя она действительно сильно выросла, ее живой характер не изменился.

Павильон Лотоса был двором, где раньше жил Юй Мяофу. Он был пуст с тех пор, как она вышла замуж, так как в резиденции не было много людей. Вчера, получив поздравительную открытку от Чжоу Линхуая, старая госпожа Юй приказала кому-нибудь привести это место в порядок.

Ю Юяо подняла свою маленькую головку, чтобы посмотреть на табличку на двери. Она нахмурилась. «Няня, кузен — мужчина. Название «Павильон лотоса» не подходит. Мы должны это изменить».

Няня Лю была ошеломлена на мгновение, так как она совсем не ожидала этого. — О, это моя оплошность. Какое имя хочет юный господин? Я попрошу кого-нибудь изменить имя на табличке.

Чжоу Линхуай почувствовал, как его сердце пропустило удар. Он повернулся и посмотрел на своего задумчивого кузена. "Что вы думаете?"

Юй Юяо не знал, как сдержаться, и вместо этого нетерпеливо предложил: «Сегодня ты одет в зеленую одежду. Как насчет того, чтобы назвать его Зеленой комнатой!»

Губы няни Лю слегка дернулись, когда она подумала о том, как небрежно восприняла это Старшая барышня.

«Кузен, кузен, назовем это Зеленой комнатой». Юй Юяо почувствовал, что это имя звучит

великолепно. В момент волнения она потянула Чжоу Линхуай за рукав и осторожно встряхнула его, ее лицо было наполнено предвкушением.

Чжоу Линхуай никогда особо не любил общаться с другими. Только он собирался тихонько отвернуть рукав, как увидел, как пухлые белые пальчики маленькой девочки нежно пощипывают уголок его рукава. По какой-то причине его рука на мгновение напряглась, затем он кивнул. «Тогда назовем его Зеленым домом. Спасибо двоюродный брат.»

Однако Чжоу Линхуай забыл, что в этом мире есть такое понятие, как «испытывать удачу».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83440/2775013>